

1901 г. А 3 сентября того же года Иван Иванович Василев скончался. Он похоронен на Дмитриевском кладбище в Пскове.

Примечания

1. РО РНБ, ф.585. С.Ф.Платонов, оп.11, д.334, л.35.
2. Там же. - Л.31.
3. Там же. - Л.28.
4. Там же. - Л.1.
5. Там же. - Л.33.
6. Там же. - Л.49.

А.В.Филимонов

Строкой «Псковского набата»

Двадцатые годы в истории нашего Отечества отмечены бурным развитием краеведческой деятельности. Исследовательская работа по изучению истории, культуры и природы родного края велась во всех уголках огромной страны, в том числе и на Псковщине. Возникшее в конце 1921 г. в Пскове «Общество изучения местного края», или «Общество краеведения», в первые месяцы своей деятельности в основном слушало доклады своих членов и проводило экскурсии. Не имея средств для собственных изданий, оно широко использовало выходивший тогда в Пскове литературно-научный журнал «Новая жизнь». Однако журнал, не просуществовав и года, на 10-м номере 1922 г. прекратил свое существование. В 1924 г. впервые вышел сборник общества «Познай свой край», в котором преобладали материалы исторического характера. Редактором сборника являлся руководитель историко-культурной секции общества Н.А.Рожков, сформулировавший во введении выпуска основную его задачу: «Общество краеведения является созданием революции и главная его задача - помогать современной жизни, изучая край». В 1925-

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, зам.декана исторического факультета Псковского государственного университета имени С.М.Кирова.

1929 г. вышло в свет еще три выпуска сборника "Познай свой край", в которых были напечатаны ценные и интересные краеведческие работы по вопросам истории, экономики и быта Псковщины. Среди публикаций по истории преобладала революционная тема.

Важную роль в изучении истории революционного движения в губернии сыграло местное отделение комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Испарта), созданное в 1922 г. при губкоме РКП(б). Оно не имело своего печатного органа и публиковало материалы в журналах «Известия» Псковского губкома РКП(б) и «Спутник большевика». В основном это были документы, воспоминания, популярные статьи о пребывании В.И.Ленина в Пскове в 1900 г. и о событиях трех революций в губернии. Часть материалов, подготовленных сотрудниками губернского бюро Испарта, вошла в сборник «Познай свой край». Таким образом, общество краеведения и бюро Испарта при изучении истории революционного движения работали в тесном контакте.

Ввиду того, что сборники «Познай свой край» издавались небольшими тиражами, а журналы губкома РКП(б) предназначались в первую очередь для партийных работников, они зачастую были недоступны для широких масс. В целях ознакомления с событиями революционного прошлого рабочих, крестьян, красноармейцев общество краеведения и бюро Испарта широко использовали газету «Псковский набат» - орган губисполкома и губкома РКП(б), - на страницах которой регулярно публиковались материалы, являвшиеся результатом их исследовательской работы. Они были довольно многочисленными, некоторые - очень краткими, другие - обширными, но не имели строгой периодичности. В 1922 г., когда организации находились в стадии своего становления, публикаций было очень немного. Их заметно становится больше в 1923 г., в дальнейшем число таких публикаций непрерывно растет. Особенно много их появлялось в связи с юбилейными датами. Этим в первую очередь отмечен 1925 год, в течение которого праздновались юбилеи таких крупных событий революционного движения, как 100-летие восстания декабристов, 25-летие пребывания В.И.Ленина в Пскове и 20-летие первой российской революции. В 1927 г. таким крупным событием явилась 10-я годовщина февральской, а затем Октябрьской революции. Откликнулась газета и на годовщины оккупации Пскова кайзеровскими войсками в 1918 г. и белогвардейцами в 1919 г., годовщины освобождения города от этих захватчиков. В месяцы, когда отмечались юбилеи знаменательных событий, публикаций было особенно много. Зато в обычные дни их нередко не было в течение месяцев. Многие публикации приводятся без указания авторов, другие подпи-

саны лишь инициалами или сокращениями, поэтому не всегда возможно установить их авторство. Среди обозначенных имен авторов наиболее часто встречаются К.Иеропольский и А.Галацер-Черницкий, которые внесли наибольший вклад в изучение революционной истории Псковщины.

Настоящая статья является попыткой проанализировать содержание отдельных публикаций на историко-революционную тему в газете «Псковский набат» за 1922-1927 гг., дать их оценку с точки зрения современных достижений науки, показать значение в исследовании истории Псковщины, но отнюдь не претендует на исчерпывающую их характеристику. Материалы анализируются не в той последовательности, как они публиковались в газете, а в соответствии с хронологией истории революционного движения.

Первым крупным революционным событием было восстание декабристов. «Псковский набат» откликнулся на 100-летний его юбилей статьей Незнамова (инициалы не указаны) «Декабристы-псковичи». Ввиду того, что она единственная в своем роде и невелика по объему, приведем ее целиком:

«В числе лиц, привлеченных по делу декабристского восстания в Петербурге и на юге в Черниговском полку, было 6 псковичей: М.А.Назимов (Псковский уезд), Ф.П.Шаховской (Холмский уезд), Н.П.Кожевников (Новоржевский уезд), И.А.Поджио (Торопецкий уезд), П.П.Коновницын (Опочецкий уезд), А.Л.Кожевников - пскович, обезземельный дворянин.

Трое из названных декабристов принадлежали к служилой аристократии: Шаховской и А.Кожевников были сыновьями губернаторов, П.Коновницын - сыном министра, но все они были людьми не крупного достатка, и поместья их были заложены, хозяйство расстроено, а А.Л.Кожевников был совершенно безземельным дворянином. Относительно же Н.П.Кожевникова в архиве псковского губернатора имелись сведения, что в имении у него 50 душ, кои и находились под запрещением по начетам провиантского департамента. Поджио, Назимов и Шаховской не принимали непосредственного участия в выступлениях, хотя именно они верховным уголовным судом были отнесены по своей виновности к высшим категориям: первый к 4-й категории, второй - к седьмой, а третий к восьмой. Назимов и Кожевников отбыли в ссылку, а А.Л.Кожевников некоторое время даже был минским губернатором, но, не поладив с Муравьевым-вещателем, ушел в отставку. Коновницын, Поджио и Шаховской умерли в ссылке, причем особенно трагична была судьба Ф.П.Шаховского, сосланного первоначально в Туруханск, не

вынесшего ужасов ссылки, сошедшего там с ума и заточенного затем в суждальский монастырь.

Все декабристы-псковичи, кроме Назимова, похороненного на Дмитриевском кладбище в 1888 году, умерли вне Пскова. А.Л.Кожевников - в Петербурге в 1864 г. (Митрофановское кладбище), Поджио - в 1848 г. в Иркутске, Коновницын - в 1831 году во Владикавказе, Шаховской - в 1829 году в Спасо-Ефимьевском Суждальском монастыре, Н.П.Кожевников - в 1856 году, место погребения не известно!

Последующие исследования, в особенности работы Г.М.Дейча², книга А.А.Попова³, статьи Е.П.Иванова⁴ и др., доказали, что круг декабристов, связанных с Псковским краем, значительно шире, чем предполагалось в 20-е гг.. Уже в 50-х гг. Г.М.Дейч убедительно показал, что «из 579 человек, привлеченных царским правительством к следствию по делу декабристов, более полутора десятков были коренными псковичами или имели тесную связь с Псковской губернией»⁵. Дальнейшие изыскания увеличили это число еще на несколько человек. Коренными псковичами были четыре брата Креницких - Александр, Владимир, Николай и Павел; принимал участие в движении помещик Новоржевского уезда П.С.Пуцин, к следствию был привлечен и брат П.П.Коновницына - Иван, а их сестра Елизавета была замужем за декабристом М.М.Нарышкиным и после ссылки его на каторгу последовала за ним в Сибирь. С Псковщиной были связаны П.И.Пестель, Н.Н.Оржицкий, В.К.Кюхельбекер, А.Е.Розен, Н.И.Лорер и др. В статье «Псковского набата» совсем нет упоминания о таком активном участнике движения, как А.С.Горожанский, на долю которого выпала из всех декабристов-псковичей наиболее трагическая судьба. Однако участие А.Л.Кожевникова, о котором идет в статье речь, новейшими исследованиями не подтверждается. Следует уточнить и места жизни и деятельности декабристов-псковичей: Ф.П.Шаховской был сыном псковского губернатора, М.А.Назимов - сын островского предводителя дворянства, имение Коновницыных находилось в Гдовском уезде. На Псковщине похоронен не только М.А.Назимов; имеются предположения, что П.С.Пуцин и Н.П.Кожевников покоятся в своих имениях Новоржевского уезда: первый - в Жадрицах, второй - в Бородино. Наконец, исследователями подробно прослежен жизненный путь почти всех декабристов, их конкретный вклад в движение.

Очень мало сведений на страницах «Псковского набата» содержится и о связанных с краем революционерах-разночинцах. В течение первого полугодия 1926 г. было помещено лишь три небольших заметки, одна из которых посвящалась П.Н.Ткачеву, другая касалась детских лет С.Перовской, проведенных в Пскове, а третья содержала обзор материалов

о П.Лаврове и С.Перовской, которыми располагал Псковский музей.⁶ При этом даже не содержалось указания на то, что П.Ткачев был уроженцем Псковской губернии.

Гораздо лучше представлены материалы, относящиеся к началу XX в. Прежде всего, газета неоднократно обращалась к теме пребывания в Пскове в 1900 г. В.И.Ленина. В декабре 1925 г. на доме, где жил Владимир Ильич, была установлена мемориальная доска. Репортаж об этом событии поместил «Псковский набат». А месяц спустя, в январе 1926 г. - в день второй годовщины со дня кончины В.И.Ленина, - газета поместила подборку воспоминаний П.Лепешинского, Н.Сергиевского и О.Бутковской о псковском периоде жизни Ильича. Отрывок из воспоминаний О.Н.Бутковской был перепечатан из первого выпуска «Познай свой край». В дальнейшем эти воспоминания неоднократно приводились в книгах и статьях, посвященных псковскому периоду жизни В.И.Ленина, вошли в сборник материалов и документов «Ленин в Пскове», изданный в 1939 г. в Ленинграде. Третья годовщина смерти В.И.Ленина была отмечена публикацией в газете статьи А.Черницкого «Здесь жил Ильич». Поскольку обстоятельства приезда в Псков и жизни здесь В.И.Ленина подробно освещались в ряде книг, путеводителей и статей, то статья А.Черницкого для современного читателя не вносит принципиально новой информации. Она интересна тем, что образно передает обстановку начала XX в. языком 20-х гг., но содержит и утверждения, которые впоследствии были уточнены.

«Подготовив здесь группу содействия распространения «Искры», - пишет А.Черницкий, - Ильич отправляется 19 мая из Пскова в Петербург, где он 23 мая на улице арестовывается жандармами. Ильича допрашивает лично начальник охранки - полковник Пирамидов. После 3-недельного ареста Ильич освобождается, возвращается в Псков, получает здесь губернаторский паспорт и уезжает за границу. Взбешенные отъездом Ильича, жандармы отдают приказ об аресте. Но Ильич уже вошел в состав ЦК партии и подготовил к изданию «Искру», которую и враги, и друзья называли «Ленинской «Искрой»».⁷

Это было лишь самое начало псковской «Ленинианы». Вышедшие в начале 60-х гг. брошюры И.Н.Ларионова и Г.М.Дейча,⁸ а затем обстоятельные исследования В.И.Новикова и И.Н.Лукиной⁹ дали полную и развернутую картину жизни В.И.Ленина в Пскове, каждый день которой был заполнен напряженным трудом. Авторы установили адреса памятных мест, в которых бывал В.И.Ленин, рассказали о людях, окружавших его, о связях Ленина с социал-демократами России, его научной работе. Это позволяет сделать некоторые уточнения к статье

А.Черницкого. В.И.Ленин, выехав из Пскова 19 мая 1900 г. и прибыв в Петербург на следующий день, был в действительности арестован 21 мая. После освобождения из-под ареста он в Псков вторично не возвращался, а под «губернаторским» паспортом следует, видимо, понимать паспорта, полученные Лениным в период жизни в Пскове: либо бессрочный паспорт за № 38, полученный им на третий день после приезда в Псков, либо заграничный, выданный ему 5 мая 1900 г. А может быть, автор имел в виду второй приезд В.И.Ленина в Псков - в 1906 г., когда он в доме Гуровой на улице Воскресенской (ныне улица Набат) выступил на собрании учителей, а из города уехал с паспортом на имя «Ивана Ивановича» (предположительно - псковского купца И.И.Житлевича), по которому проживал до ухода во вторую эмиграцию. Во всяком случае, косвенных свидетельств об этом в 20-е гг. приводилось немало.¹⁰ Ни в какой Центральный комитет Ленин входить за границей не мог потому, что партии, а следовательно и ЦК, еще не существовало. В этом А.Черницкий допускает очередную неточность. Лишь основанная В.И.Лениным газета «Искра» подготовила создание РСДРП в 1903 г.

Весьма широко на страницах «Псковского набата» освещались революционные события на Псковщине в 1905-1907 гг. Особенно подробно краеведы писали о драматических событиях 1905 г. В феврале 1925 г. А.Черницкий посвятил большую статью 20-й годовщине демонстрации учащихся псковских учебных заведений, которая закончилась их массовым избитием полицией и черносотенцами.¹¹ При чтении статьи поражает образность, с которой описаны происходившие события. Создается даже впечатление, что автор был свидетелем происшедшего и создал историко-художественное описание на основе личных воспоминаний. В декабре 1925 г. на здании Поганкиных палат в память о трагических событиях 1905 г. была установлена мемориальная доска, о чем сообщил читателям «Псковский набат». «То были первые раскаты революции, - завершал свою статью А.Черницкий. - А потом был октябрь 1905 г., опять кровь на улицах Пскова...».

Что же произошло в октябре? Обратимся снова к материалам газеты «Псковский набат». Еще в октябре 1923 г. об этих событиях поведал читателю Незнамов, поместив корреспонденцию «Октябрьские дни в Пскове в 1905 г.» с подзаголовком «Страничка воспоминаний». Речь в ней шла о самой массовой демонстрации, связанной с похоронами местного социал-демократа Н.Ф.Лопатина и совпавшей с днем объявления Манифеста 17 октября. В конце демонстрации опять произошло избитие ее участников.¹² Статья дает подробное освещение событий. Более детального рассказа нет даже в современных статьях, т.к. пока что не

существует крупной работы, в которой давалась бы подробная и всесторонняя характеристика истории революционных событий 1905-1907 гг. в Псковской губернии. Исключение составляют лишь главы книг общего характера - «Псковский край в истории СССР», «Псков. Очерки истории». Это обстоятельство еще больше поднимает значение корреспонденций «Псковского набата», являющихся (и с современной точки зрения) ценным историческим источником. Резонанс событий октября 1905 г. был настолько высок, что газета «Псковский набат» в октябре 1925 г. вторично обратилась к их освещению на своих страницах, поместив статью А.Черницкого «В дни "бури и натиска"». Автор сообщает некоторые подробности, которых не было в воспоминаниях Незнамова.¹³

К сожалению, гораздо меньше среди корреспонденций «Псковского набата» было материалов о других крупных событиях революции, в том числе о рабочем и крестьянском движении; среди них определенный интерес представляют воспоминания В.Грабовского о выступлении крестьян в Новоржевском уезде. Василий Васильевич Грабовский в дореволюционное время работал учителем одной из школ этого уезда, был призван в армию и служил в Либаве. Получив в 1905 г. отпуск, он побывал в родных местах и стал очевидцем происходивших событий. В декабре 1925 г. опубликовал в «Псковском набате» «Воспоминания о революции 1905 года», где рассказал о волнениях крестьян в имении помещика Чихачева.¹⁴ В.В.Грабовский после демобилизации из армии вернулся в Новоржевский уезд и снова стал работать учителем; впоследствии написал книгу «На исходе ночи», в которой от имени учителя Алексея Ниловича Дозорова рассказал о положении крестьян в дореволюционное время, их борьбе с помещиками, о состоянии школьного образования.¹⁵

Коснулся «Псковский набат» и такой яркой, уникальной страницы истории революционного движения на Псковщине, как издание «еженедельной, общедоступной, прогрессивной газеты «Пчела». Она оставила настолько яркий след, что к истории ее издания неоднократно обращались исследователи как в 20-е гг., так и в наши дни. Еще в 1924 г. об этом писал журнал «Пролетарская революция», в 1929 г. в выпуске IV сборника «Познай свой край» была опубликована статья К.Иеропольского «Конец "Пчелы"», а в последние годы этот вопрос был глубоко изучен А.М.Морозовым. Результаты его исследований обобщены в специальной книге.¹⁶ Вследствие этого статья А.Черницкого «От "Пчелы" к "Набату"», опубликованная в газете в 1926 г., возможно, покажется примитивной и не отличающейся богатством информации. Однако она стоит в едином ряду исследований, которые положили начало изучению

этой страницы истории. В статье рассказывается об условиях создания газеты, ее преследовании полицией и, наконец, о закрытии.¹⁷

В 1906-1907 гг. ясно обнаружилось признаки спада революционного движения. В этих условиях полиция и местные органы власти жестко преследовали активных участников революции, нанося удары по наиболее крупным очагам. Массовые аресты были произведены в Великолукских железнодорожных мастерских и учебных заведениях Пскова. Об одной из таких акций, мало известных современному читателю, в феврале 1927 г. рассказал «Псковский набат» в статье «История одного разгрома» без указания на автора.¹⁸ Речь шла об аресте 65 учащихся Псковского сельскохозяйственного училища, помещенных в камеры и «клетки» Псковского каторжного централа. Централ стал приобретать особо печальную известность именно в период спада первой российской революции и, особенно, после ее окончательного поражения, когда он стал по тяжести режима одним из самых страшных в России. Поэтому уже в 20-е гг. история псковского централа стала объектом внимания краеведов. В феврале 1926 г. «Псковский набат» поместил специальную статью «Псковская каторга после 1905 года», рассказав о порядках, существовавших в центре при его начальнике - полковнике П.И. Черлениновском, о его «системе» исправления арестантов (порке розгами), о попытках протеста.¹⁹ Настоящая статья в газете подписана псевдонимом «К.». Возможно, автором ее является краевед К.А. Иеропольский, который в 20-е гг. изучал историю централа, свидетельством чему служит его статья «В застенках пана Черлениновского», опубликованная в 1929 г. в выпуске IV сборника «Познай свой край». В газетной же статье допущена одна неточность: каторжная тюрьма начала существовать не с 1909 г., а гораздо раньше. О порядках в центре уже в 1922 г. рассказал в книге «По тюрьмам и этапам» (М.1922) бывший заключенный И. Генкин, выделив специальную главу «Псковский централ», а в начале 30-х гг. о псковской тюрьме рассказал и журнал «Каторга и ссылка».

В одном из номеров 1931 г. с воспоминаниями «6 лет в стенах Псковской каторги» выступил И. Здровец,²⁰ а в 1930 г. была опубликована подборка документов о революционных событиях в центре 1911 г. с предисловием Р.М. Кантора.²¹ Эти материалы являются ценным свидетельством об истории псковской тюрьмы, т.к. архивных документов почти не сохранилось: архив главного тюремного управления сгорел в февральские дни 1917 г. Поэтому каждое свидетельство краеведов, в том числе и корреспонденции «Псковского набата», приобретает значение важного и незаменимого источника. Газета «Псковский набат» в октябре 1927 г. рассказала о новых фактах репрессий против участников

революции 1905-1907 гг., относящихся к 1909 г. Содержит статья некоторые сведения и о порядках в Псковском центральном. На этот раз речь шла об арестах учащихся землемерного училища, один из которых - Петр Иостин, заключенный в центральный, - покончил жизнь самоубийством.²² Статья имеет подпись «Ч-й». Возможно, это первая и последняя буквы фамилии «Черницкий» - постоянного автора статей на исторические темы. Приведенные в статье факты говорят о том, насколько революционные события 1905-1907 гг. напугали губернатора и полицию, которым в условиях уже разгромленной революции всюду мерещились тайные организации и террористические акты. А факт самоубийства Иостина подтверждает вывод предыдущей статьи о том, что некоторые заключенные центрального «не выдерживали каторжного ада и искали себе спасение в самоубийстве». К.А.Иеропольский помимо статьи в сборнике «Познай свой край» в 1926 г. написал небольшую заметку «Псковский центральный» для газеты «Псковский набат»,²³ а через три года, в 1929 г., Н.Баллод рассказал о таком исключительном случае в истории центрального, как побег сразу 13 заключенных, относящийся к 1913 г.²⁴ В феврале 1917 г. началась новая революция, распахнувшая двери и Псковского центрального. О событиях ее и последовавшей за ней Октябрьской революции также писали краеведы на страницах «Псковского набата». Но об этом - разговор отдельный.

Примечания

1. Псковский набат. - 1925. - 25 декабря.
2. Дейч Г.М. Псковские декабристы // На берегах Великой. - 1955. - № 5; Он же. Связи псковичей с декабристами // На берегах Великой. - 1957. - № 8; Он же. Декабристы-псковичи // Псковский край в истории СССР. - Л., 1970 и др.
3. Попов А.А. Декабристы-псковичи. - Л., 1980
4. Иванов Е.П. Декабристы-псковичи // Политическая информация. - 1975. - № 23; Он же. Декабристы-псковичи // Псковская область в истории СССР: Учебное пособие для учащихся 7-8-х классов. - Л., 1984; Он же. Штрихи к портретам и судьбам декабристов-псковичей // Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы... - Псков, 1991; Он же. Декабристы-псковичи // Псковский край в истории России. - Псков, 1994.
5. На берегах Великой. - 1954. - № 5. - С.136.
6. Псковский набат. - 1926. - 17 января, 12 марта, 9 мая.

